

преодоления. М.: Юрлитинформ, 2007. 304 с.

5. Ображиев К.В. Правила квалификации преступлений и внешние формы (источники их выражения). Общество и право. 2015. № 4(54). С. 85–92.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ус Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права № 1 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Us Olga Vladimirovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law № 1 of Yaroslav Mudryi National Law University

olga.us@ukt.net

УДК 343.148:338.982

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОЛЬШИ

Виоллета ФЕДЧИШИНА,

кандидат экономических наук,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Университета Государственной фискальной службы Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование организационно-правовых аспектов системного анализа использования специальных экономических знаний в уголовном процессе Польши, характера нарушений процессуального законодательства при рассмотрении экономических правонарушений. Статья посвящена анализу законодательной базы, процессуальных правил и решений судов Польши, научных взглядов ученых, что является положительным аргументом правовой регламентации использования специальных экономических знаний в гармонизации исследования экономических правонарушений с международным законодательством.

Ключевые слова: налоговые, экономические правонарушения, эксперт, специалист, заключение эксперта, права, обязанности.

SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS AND JUDICIAL PRACTICE OF WOODWORKING OF POLAND

Viолleta FEDCHYSHYNA,

Candidate of Economic Sciences,
Professor at the Department of the Operative-Search Activity
of the University of the State Fiscal Service of Ukraine

SUMMARY

The article deals with theoretical research of the organizational and legal aspects of the system analysis of the use of special economic knowledge in the criminal process in Poland, the nature of violations of procedural legislation when considering economic offenses. The article is devoted to the analysis of the legal framework, procedural rules and decisions of the courts of Poland, scientific views of scientists, which is a positive argument for the legal regulation of the use of special economic knowledge in harmonizing the study of economic offenses with international law.

Key words: tax, economic offenses, expert, expert, expert's conclusion, rights, duties.

Постановка проблемы. Анализ криминалистической литературы свидетельствует, что на протяжении всей истории развития криминалистики проблематика использования специальных знаний была предметом исследования ученых. Основатель криминалистики Ганс Гросс большую роль уделял специальным знаниям в становлении объективной истины, в возможностях исследования «реальных доказательств» [1]. Сегодня, стремясь к дальнейшему продвижению страны

к рыночной экономике европейского образца, практика уголовного судопроизводства Украины расширяет возможности использования специальных экономических знаний в расследовании экономических правонарушений.

Позитивной новеллизации эффективного совершенствования уровня специальных экономических знаний способствуют современные исследования изучения новых тенденций и перспективных подходов, практического опыта других стран.

Целью статьи является анализ современных исследований теоретического и практического опыта использования специальных знаний и специальных экономических знаний при расследовании уголовных преступлений Польши.

В соответствии с международными правовыми и профессиональными стандартами в процессе поиска критериев усовершенствования путей гармонизации национальных принципов судебно-экспертной деятельности в Украине целесообразно максимально учитывать возможный диапазон потенциала отдельных европейских стран. Международные стандарты функционирования правовых институтов нуждаются во взаимосвязанных глобализированных специальных экономических знаниях.

Раньше этому не уделялось всеобъемлющее и сплоченное внимание. Международная политика евроинтеграции обязывает Украину внедрять в практику судопроизводства положительный опыт использования специальных экономических знаний в выявлении и расследовании уголовных правонарушений. Современная криминалистическая проблематика борьбы с экономическими преступлениями, по мнению польского исследователя экономической преступности Х. Колецким, почти полностью не учитывается.

Сегодня некоторые технические средства, применяемые исполнителями преступлений, дают возможность осуществлять огромные финансово-экономические мошенничества в течение нескольких секунд, например, при помощи электронных переводов денег, осуществляемых при помощи банковской системы SWIFT (SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, англ.) [2, с. 97]. Учитывая это, возникает интерес к современным исследованиям теоретического и практического международного опыта, например, использования специальных экономических знаний в судопроизводстве Польши.

Работы зарубежных ученых Т.В. Аверяновой, И.А. Алиева, Л.Е., Белкина, С.Б. Бычковой, Т.С. Волчецкой, А.В. Дулова, А.А. Эйсмана, Е.И. Зуева, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Россинской, М.С. Строговича, О.Р. Шляхова, А.П. Удовенко, В.И. Шиканова и дру-

гих определили понятие науки судебной экспертологии как учение о закономерностях формирования и развития судебных экспертиз в судебно-экспертную деятельность, раскрыли ее систему и структуру, учения, предмет, субъекты, методы и многое другое.

В Украине исследованию этих проблем посвящены работы: Р.С. Арокцера, В.П. Бахина, А.И. Винберга, А.Ф. Волобуева, В.И. Галагана, В.И. Гончаренко, А.М. Денисюка, В.А. Журавля, А.В. Ищенко, Н.И. Клименко, В.Е. Коноваловой, М.В. Костицкого, В.К. Лисиченко, Н.Т. Малаховской, Р.П. Марчука, Г.А. Матусовского, Б.В. Романюка, М.В. Перебитюк, М.В. Салтевского, М.Я. Сегая, Е.Б. Симаковой-Ефремян, В.В. Тищенко, И.Я. Фрийдмана, В.В. Циркаля, В.Ю. Шепитько, М.Г. Щербаковского и других ученых.

Изложение основного материала. Соглашаясь с известным польским ученым Х. Колецким, однозначно можно утверждать, что целый ряд «классических» криминалистических следов (напр.: следы папиллярных линий, следы рукавиц, трасологические следы, механоскопические следы, следы оружия, микроследы, следы ДНК, осмолгические следы и т. д.) почти полностью непригодны для раскрытия современных экономических правонарушений.

100-летний опыт достижения «классической» криминалистической техники почти невозможно адаптировать для раскрытия высокоорганизованных (неоднократно глобального масштаба) финансово-экономических преступлений. Пригодность традиционной (конвенциональной) криминалистики для раскрытия современных экономических преступлений ограничена. В обучении на вузовских юридических факультетах она часто сводится к криминалистической технике раскрытия и доказывания и только по отношению к традиционной «уголовной» преступности. На самом деле большинство следов финансово-экономической преступности имеет совсем другую природу, чем традиционные криминалистические следы. Это, прежде всего, функционально-организационные следы [2, с. 97], как считает Х. Колецки.

Однако в украинской криминалистике отечественные ученые комплексно не исследовали проблематику

использования специальных знаний и специальных экономических знаний в судопроизводстве Польши.

Изучение достижений передового уровня проведения судебных экспертиз в Польше и соответствия качества их проведения международным стандартам способствует обмену опытом в новациях, формированию единых общих принципов оказания международной правовой помощи [3].

Методологическую основу исследования составили публикации О.М. Дуфенюка и польских ученых С. Брейера, Д. Вилка, Ю. Вуйцикевича, А.Габерие, П. Гирдвойня, Т. Грегорчика, К. Згрихека, З. Доды, М. Калы, В. Киндзерского, Ф. Прусака, Е. Садзик, С. Сливинского, И. Стоер-Поляньской, П. Хофманьского, М. Цалкевич и других.

Использование специальных экономических знаний – это использование знаний (savoir, savoir-faire, savoir-être) для создания материальных и нематериальных ценностей [4]. Экономические знания могут использоваться при принятии решений во всех видах судопроизводства. В современной практике использования специальных экономических знаний ключевым компонентом является большая зависимость не от физических ресурсов или природных ресурсов, а исключительно от интеллектуальных возможностей [5].

В разных странах статус эксперта может варьироваться от категории «свидетель», «специфический свидетель» в «судья фактов», «звуковой судья», о чем пишет О.М. Дуфенюк [6, с. 179].

Аналогичные дилеммы также появились в польской криминалистике [2; 3].

Это способствует интересу Украины к изучению международного опыта.

Учеными-криминалистами использование специальных экономических знаний признано как наукоемкая деятельность. Однако в Европе не существует единой позиции относительно целого ряда существенных вопросов, касающихся привлечения эксперта, порядка и формы предоставления заключения, ключевой проблемой формализации и моделирования специальных экономических знаний является неопределенная терминология.

Польский процессуальный закон, обеспечивая более полную реализацию

основных принципов польского судопроизводства, в стремлении достижения истины обязывает учитывать все обстоятельства. То есть роль материальных доказательств, полученных на основании их исследований, систематически растет. Нормы процессуального законодательства Польши возлагает на правоохранительные и судебные органы обязанность поиска истины (арт. 2 § 4 УПК Польши), учитывая все обстоятельства, как в пользу, так и против обвиняемого (статья 4 УПК Польши) [7].

Формируется позиция органов судопроизводства Польши на основании всех собранных в уголовном производстве доказательств, свободно оцененных, но с учетом принципов правильного понимания, научных знаний и жизненного опыта (арт. 7 УПК Польши) [7].

Убежденность сторон уголовного процесса формируется на основании всех доказательств, проводимых уголовным производством, которые оцениваются свободно, но с учетом принципов правильного рассуждения и признаков знания и жизненного опыта (ст. 7 УПК Польши) [7]. В современном уголовном процессе в эпоху высокой специализации во всех сферах человеческой деятельности общепринятым стало использование специальных знаний.

Возрастает роль и значение статуса эксперта, особенно в ситуациях, когда современные преступники для достижения своих целей используют последние, новейшие достижения науки и техники. Достоверные знания истины требуют привлечения процессуальным органом лиц, обладающих специальными знаниями в области определенной области науки, техники, искусства, ремесла, профессии, но также других навыков (например, увлечений). Такая помощь может быть оказана квалифицированным специалистом – лицом с особой квалификацией в конкретной области, то есть специальными знаниями. Мнение эксперта обогащает знания судебного органа об исследуемых фактах и дает возможность лучше понять реальность [8, с. 40], как пишет Глава департамента криминалистики Высшей Школы полиции в Щитно В. Кендзерски. И независимо от того, имеет соответствующие знания судья, или даже

если понятно, что он имеет знания специалиста, которые бы предоставили возможность самостоятельно определить условия данных обстоятельствах [9].

Эксперт (судебный эксперт, специалист) назначается судебным органом для изучения и объяснения, по его мнению, обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного дела, знание которого требует специальных знаний. В уголовном процессе использования заключения эксперта (*Dowód z opinii biegłego*) является одним из наиболее часто используемых средств доказательств. На практике иногда трактуется как «коронное доказательство» («*dowód koronny*») [8, с. 26].

Порядок назначения и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, если необходимо знать все обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, консультации эксперта или экспертов определены ст. 193 УПК [7], в сфере гражданского процесса ст. 278 Гражданского процессуального кодекса [10] и ст. 84 Административного процессуального кодекса Польши [11]. В разделе 22 «Эксперты, переводчики, специалисты» УПК Польши определено: если для решения обстоятельства, имеющего значение для дела, необходимо использование специальных знаний, используются выводы эксперта или экспертов (Art.193.§1), научных или специализированных институтов (Art. 193. § 2) [7].

Подтверждена такая позиция решением Верховного суда Польши 13.06.1996 г. [12], где определено: если для решения дела требуются специальные знания, а такое доказательство судебному органу не предоставлено, и не приняты меры для их обеспечения, то это является нарушением норм артикула 193 § 1 УПК. Уголовное процессуальное законодательство Польши значение понятия «эксперт» не определяет. Единственное, что фрагментарно можно определить из законодательных норм, – это кто может быть экспертом, а кто не может, – так считает Моника Цалкевич [13, с. 27].

Чтобы понять термин «эксперт», сначала надо понять дефиницию термина «специальные знания», который законодательно тоже не определен. Дефиниция сочетания слов «специальные

знания» требует необходимость правильной интерпретации определения отдельных фактов, и этим подчеркивает динамизм значения. Например, по мнению Станислава Сливинского, понятие «специальные знания» означает, что знание, которое не останавливается в определенном времени и месте, – это профессиональные знания, которые не известны широкому кругу» [14]. Научные взгляды и позиции относительно определения дефиниции «специальных знаний» разные, и широкий спектр понятий иногда вызывает серьезные проблемы и с научной, и с практической точки зрения, как считает польский ученый Моника Цалкевич, которая исследовала эту проблематику. Дополняя, она определяет их «на основе IDEM PER IDEM (специальные знания = профессиональные знания)» [13, с. 29]. Анджей Крите определяет специальные знания как «профессиональные сведения из всех областей профессионального и человеческой жизни и окружающего мира» [15]. Томаш Грегорчик считает, что термин «специальные знания» означает знания, которые выходят за рамки обычных, сферы общих знаний общества, находящихся в постоянном процессе и развития, постоянно происходит и в области общих знаний [16].

Петр Хофманьски, Элизабет Садзик и Казимеж Згрихек в своем комментарии «специальные знания» определяют как то, что (...) выходит за рамки обычных знаний, которые способствуют органу судопроизводства, и является мнением осведомленного лица с соответствующим жизненным опытом [17]. По мнению Збигнева Доди и Анджея Габерие, это знания, которые превышают пределы нормальных, универсальных в данных социальных условиях знаний (в области науки, техники, искусства и других навыков [19]. Феликс Прусак выводит определение из очевидных проблем, утверждения, что термин «специальные знания» очень широк, и заявляет, что они охватывают знания конкретных научных дисциплин, а также практические знания, полученные при освоении профессии. Но невозможно урегулировать законодательно и предвидеть на практике различные обстоятельства, которые могут потребовать специальной информации [19].

В Польше традиционно цитируются судебные решения Верховного суда от 17.10.1979 г. В связи с продвижением знаний и развитием науки в ее различных областях продолжают направляться прогресса и развития специальных знаний для нужд судебной власти и правоохранительных органов [22], от 23.11.1982 г. и 15.04.1976 г.; к специальным знаниям относятся все сведения и навыки, которые выходят за пределы базовых доступных практических знаний и навыков [20; 21; 22].

Характерно, что практический опыт, который на самом деле является важным элементом, часто остается без внимания многих авторов, хотя на практике при использовании мнения эксперта имеет наибольшее преимущество. По мнению польского ученого В. Кендзерского, термин «знающий человек, опытный» (польск. «biegły») в настоящее время охватывает такие категории: профессиональных специалистов (экспертов): работников специализированных учреждений, например, криминалистическая лаборатория полиции (Centralne Laboratorium Kryminalistyczne Komendy Głównej Policji, laboratoria kryminalistyczne komend wojewódzkich policji) и в Институте судебных экспертиз им. профессора Ян Сехна Министерства юстиции Польши (Instytut Ekspertyz Sądowych im. Prof. Jana Sehna), лаборатории военной жандармерии, пограничной службы (Zandarmerii Wojskowej, Straży Granicznej) и др. [8]. Т. Томашевский и В. Киндзерский выделяют три категории частных экспертов: - судебных экспертов, зарегистрированных при областных судах; - специалистов (специалистов), которые работают в специализированных частных компаниях (по контрактам – заказами); - специальных экспертов (biegłych «ad hoc»), которые составляют единый письменный вывод, и при этом не предусмотрено привлечение их к присяге [23; 8, с. 41]. Использование этих категорий частных экспертов, учитывая, что требования к привлечению кандидатов для специалистов к использованию специальных экономических знаний очень высоки, является положительным явлением в судопроизводстве Польши. Приступая к исполнению своих обязанностей, эксперт перед председателем областного суда принимает присягу

(przysiężenie): «Осознанное значение моих слов следует из ответственности перед законом. Торжественно обещаю выполнять возложенные на меня обязанности с большой добросовестностью и беспристрастностью (Ст. 197. §1)» [7]. Эксперты несут уголовную ответственность в случае выявления ложного заключения, что является доказательством в уголовном производстве, гражданском или ином деле согласно ст. 233 Уголовного кодекса Польши.

Порядок и размер получения вознаграждения определен Распоряжением Министра юстиции от 18 декабря 1975 года.

Поддерживая научную позицию Хуберта. Колецкого, элементы криминалистической проблематики экономических правонарушений отличаются совершенством от традиционной «уголовной» преступности, например:

1) тактики совершения экономических правонарушений – подход со стороны преступника;

2) тактики борьбы (противодействия) с экономическими правонарушениями – подход со стороны органов преследования;

3) использования технических средств, применяемых преступниками, – использования технических средств при совершении экономических правонарушений;

4) технических средств, применяемых правоохранительными органами, – технические средства, используемые в борьбе с экономическими правонарушениями;

5) методики совершения экономических правонарушений – подход со стороны преступника (алгоритм эффективного поведения преступника);

6) методики борьбы с экономическими правонарушениями – подход со стороны органов преследования (алгоритм эффективных действий по установлению, профилактике, раскрытию и доказыванию правоохранительными органами) [2, с. 95].

Получение участниками уголовного процесса обоснованных выводов с использованием специальных экономических знаний действительно является важным детерминантом этого процесса. Большинство следов финансово-экономической преступности имеет совсем другую природу, чем традиционные криминалистические сле-

ды. Это, прежде всего, функционально-организационные следы. Традиционно исследованию подлежат следы в документах.

В Польше действует Уголовный налоговый кодекс (Kodeks karny skarbowy), гл. 6-9 которого определено наказание за: налоговые правонарушения и экономические правонарушения по налоговым обязательствам и расчетам за счет субсидий или субсидий; фискальные правонарушения и налоговые правонарушения против таможенных пошлин и правила внешней торговли товарами и услугами; фискальные правонарушения и фискальные преступления против валютных операций; фискальные правонарушения и фискальные преступления против организации игр и взаимных пари. В соответствии с арт. 1. § 1 уголовная ответственность за фискальные правонарушения и фискальные преступления предусматривается каждому, кто совершает социально опасное действие [24]. Уголовный налоговый кодекс является правовым актом, всесторонне регулирующим материальные и процедурные вопросы, связанные с ответственностью за налоговые преступления и налоговые правонарушения. Это самостоятельный правовой акт, где определены правила, традиционно включаемые в уголовное фискальное законодательство: каталог штрафов, обширные положения уголовной ответственности за фискальные нарушения и меры наказания.

Активизация потенциала специальных экономических знаний как эффективного инструмента решения в Польше наиболее ответственных правовых экономических проблем и ситуаций привлекает внимание всего научного юридического сообщества.

Наука должна использоваться для нужд уголовного процесса в понятном и полном объеме, однако чрезмерная абсолютизация может оказать негативное влияние на реализацию основы свободной оценки доказательств [81, с. 59].

По мнению судьи Верховного Суда США Стивена Брейера, между наукой и правом существует неразрывная связь: «Научные проблемы пронизывают право, и это верно. Закон должен искать решения, которые подпадают под действие научных знаний и отражают его научный

статус. Я считаю, что в современную эпоху науки мы должны строить правовые основы, надежные, научно и законодательно обоснованы. Ученые предлагают свою помощь, и законодатели такие предложения должны принимать. Результат такого сотрудничества будет плодотворным не только для истины, но и для справедливости» [25, с. 537].

Выводы. Концептуальные основы необходимости привлечения специальных экономических знаний составляют:

1) прагматические цели и прагматическое значение криминалистического анализа способов совершения и раскрытия отдельных категорий, групп, видов и способов экономических правонарушений;

2) определение способов совершения и раскрытия отдельных видов (категорий, групп, типов) финансово-экономических преступлений; его прагматические и будущие цели;

3) определение способов совершения экономических преступлений как основы оптимального формирования профилактики и эффективного расследования;

4) достижение эффективности раскрытия экономических преступлений как основы для корректировки отдельных элементов и процессов по раскрытию и доказыванию.

Список использованной литературы:

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Перев. с нем. с 4 доп. изд. Л. Дудкина и Б. Зиллера. СПб. 1908. XXVII. 1040 с.
2. Колецки Х. О некоторых реалиях преступности, криминалистической практики и науки криминалистики в Польше (основные исследовательские вопросы по криминалистическим проблемам современной организованной финансово-экономической преступности в Польше). Сибирский юридический вестник. 2008. № 3(42). С. 92–97.
3. Girdwoyń, Opiniabiegłego w sprawachkarnych w europejskimsystemieprawnym. Perspektywiharmonizacji, Warszawa 2011, s. 71.
4. Simandan D. 2010. Roads to perdition in the knowledge economy. Environment and Planning A 42(7), pp. 1519-1520. <https://doi.org/10.1068/a4324>.
5. Powell, Walter W.; Snellman, Kaisa (2004). «The Knowledge Economy» (PDF). Annual Review of Sociology. Annual Reviews. doi:10.1146/annurev.soc.29.010202.100037. Retrieved 24 March 2014.
6. Дуфенюк О.М. Процесуальний статус судового експерта у кримінальному провадженні: польський досвід. Порівняльно-аналітичне право. № 2. 2017. С. 179–182.
7. Kodeks postępowania karnego, (Dz. U . 1997, nr 89 poz. 555zezm.07.03.2018r.),KancelariaSejmu S. 62/315.
8. Kędzierski W. BIEGLI PRYWATNI W POLSCE , Jurisprudencija, 2000, t. 18(10); 4055, с. 40-56.
9. Wyrok Sądu Najwyższego z 3 maja 1982 r. , I KR 319/81, OSNPG 1982, nr 22, poz. 149.
10. Kodeks postępowania cywilnego (Dz. U. 1964, nr 43 poz.296 ze zm.).
11. Kodeks postępowania administracyjnego (Dz.U. 1960, nr 30 poz.168 ze zm.).
12. IV KKN 3896, opublikowane OSNKW 1996, nr 9-10. Poz. 56.
13. Calkiewicz M. Wykorzystanie opinii biegłego w polskim procesie karnym, Problemy krminalistyki 259 (styczen-marzec) 2008, с. 26-37.
14. Śliwiński S. Weki proce® kamy przed sądem powszechnym, Zasady ogólne, Wyd. Gebethner i Wolff, Warszawa IM#, s. 666.
15. Kryte A., Nledzlelak P., Petryna K., Wirzman T.E.: Kodeks postępowano karnego. Praktyczny komentarz z orzecnictwem, Wyd. Zrzeszeń* Prawników Pcrsktch, Warszawa 2001. S. 359.
16. Grzegorzcyk T.: Kodeks postępowania karnego. Komentarz. Kantor Wydawniczy Zakamycze. Kraków 1998. S. 392.
17. Hofmański P., e. Sadlik, K, Zgryżek: Kodeks postępowania karnego. Komentarz., Wyd. C.H, Beck. Warszawa 1299. tom I. S. 735.
18. Doda Z., Caberfe A.: Orzecznictwo Sądu Niższego. Komentarz, tom I, Dowody w procesie karnym. Dom Wydawniczy ABC, Warszawa 1975. S. 79.
19. Prusak P.: Komentarz de Kodeksu pestępowenta karnego, Wydawnictwo© Prawnicze. Warszawa 1993, & 536.
20. KR 140/79, Opublikowany OSMPG 1230. Nr. 6, poz. 36.
21. I I KR 186/82. Opublikowany OSMPG 1983, nr 6, poz. 59.
22. I KR 48/76, Opublikowany OSNKW 1976. nr 10 – 11, poz. 133.
23. Tomaszewski T.. Biegły i jego opinia w nowym kodeksie postępowania karnego. Państwo i Prawo. 1396. nr 5, s. 38.
24. Kodeks karny skarbowy.Ustawa z dnia 10 września 1999 r. Dz.U. 1999 nr 83 poz. 930.
25. Breyer S. The Interdependence of Science and Law , Science 1998, vol. 280, s. 537–538.
26. Stojer J., Kryminalistyczne środki techniczne w mediach – Poznań : Wydawnictwo Naukowe «Silva Rerum», 2016. С. 345.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федчишина Виолета Витальевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Университета Государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedchyshyna Violeta Vitalievna – Candidate of Economic Sciences, Professor at the Department of the Operative-Search Activity of the University of the State Fiscal Service of Ukraine

Violeta@meta.ua